

Модестов Николай Николаевич

**Владимир Иванович Даль в
Оренбурге**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич М.**
Владимир Иванович Даль в Оренбурге / Модестов Николай Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 99 с.

ISBN 978-5-519-97122-5

ISBN 978-5-519-97122-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ автора.

Владиміръ Ивановичъ Даль, писавшій подъ псевдонимомъ „Казакъ Луганскій“, былъ замѣчательный человѣкъ. „Это былъ, говоритъ Н. И. Пироговъ, человѣкъ, что называется, на всѣ руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось усвоить“¹⁾. Онъ извѣстенъ, какъ естествоиспытатель, этнографъ, лингвистъ, врачъ, военный инженеръ, писатель и администраторъ. Начавъ жизнь флотскимъ офицеромъ и переходя то въ доктора, то въ литератора, то въ администратора, Даль закончилъ свою долгую жизнь ученымъ, посвятившимъ много лѣтъ на составленіе своего знаменитаго „Толковаго словаря живаго великорусскаго языка“. Словарь этотъ, вышедшій уже третьимъ изданіемъ, до сихъ поръ является единственнымъ и драгоцѣннымъ пособіемъ для каждаго, занимающагося русскимъ языкомъ.

Но, не смотря на все это, имя Даля совершенно забыто даже тамъ, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей жизни и гдѣ написалъ большую часть своихъ разсказовъ и повѣстей, т. е. въ Оренбургѣ. Оренбуржцы успѣли настолько основательно забыть Даля, что даже мѣстная ученая архивная коммиссія ничѣмъ не отмѣтила столѣтіе со дня его рожденія²⁾, хотя, казалось бы, кому же лучше было и вспомнить о Далѣ, какъ не оренбургской ученой архивной коммиссіи, историко-этнографическій музей которой выродился изъ зоологическаго музея, основаннаго Далемъ, и въ архивѣ которой до

1) „Рус. Старина“ 1885 года, февраль, стр. 292.

2) Только редакція мѣстной газеты „Оренбургскій Листокъ“ вспомнила объ исполнившемся столѣтіи со дня рожденія В. И. Даля и помѣстила на страницахъ своего изданія краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ „случайномъ оренбуржцѣ“ („Оренб. Листокъ“ 1901 года, № 48).

сихъ поръ сохранились нѣкоторые документы, свидѣтельствующіе о культурной и служебной дѣятельности Даля въ Оренбургѣ.

Чтобы восполнить этотъ весьма замѣтный пробѣлъ въ дѣятельности оренбургской ученой архивной комиссіи и снять съ нея заслуженный упрекъ въ забвеніи о Далѣ, мы и рѣшили составить предлагаемый нами очеркъ тѣмъ болѣе, что 22 сентября 1912 года исполнилась уже сороковая годовщина со дня кончины этого замѣчательнаго дѣятеля былыхъ временъ.

При составленіи нашего труда помимо доступныхъ провинціалу печатныхъ источниковъ мы старались посылить использовать и тѣ архивные матеріалы, которые сохранились въ дѣлахъ самой оренбургской ученой архивной комиссіи. Но такъ какъ большая часть архивныхъ данныхъ о Далѣ, къ нашему глубокому сожалѣнію оказалась уже утраченной,¹⁾ то мы заранее просимъ благосклоннаго читателя не ставить автору въ особенную вину то, что произошло не по винѣ автора, т. е. отсутствіе въ нашемъ трудѣ какихъ-либо новыхъ и интересныхъ свѣдѣній о Далѣ. Нужно еще благодарить благодѣтельную судьбу за то, что она сохранила нѣкоторые документы, относящіеся къ жизни и дѣятельности Даля, не смотря на краткую, но довольно краснорѣчивую, надпись на нѣкоторыхъ изъ нихъ: „уничтожить“²⁾.

Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію нашей непосредственной задачи, считаемъ не лишнимъ познакомить читателя хотя бы въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ съ жизнью и дѣятельностью Даля до его приѣзда въ Оренбургъ.

1) Въ систематической описи дѣлъ оренбургской ученой архивной комиссіи значится 14 дѣлъ о Далѣ („Труды“ О. У. А. К., вып. XX, изд. 1909 года, стр. 21-22), но мы нашли уже только 6 дѣлъ. Это и неудивительно, такъ какъ еще на засѣданіи 15 ноября 1889 г. тогдашній предсѣдатель оренбургской ученой архивной комиссіи—П. Н. Располовъ официально „сообщилъ собранію, что въ секретномъ отдѣленіи архива онъ не досчитывается значительнаго числа дѣлъ“. (См. протоколъ засѣданія въ „Оренб. Листкѣ“ 1890 г., № 9). Что случилось ранѣе съ секретнымъ отдѣленіемъ архива, повторилось позднѣе, очевидно, и съ его гражданскимъ отдѣленіемъ.

2) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 21 декабря 1833 года, стр. 1.

I.

Жизнь и дѣятельность Д а л я до его прїѣзда въ Оренбургъ.

Рожденіе Даля и его первоначальное образованіе.—Опредѣленіе Даля на службу въ черноморскій флотъ.—Военный судъ надъ Далемъ и переводъ его въ балтійскій флотъ.—Отставка Даля и поступленіе его въ дерптскій университетъ.—Товарищескія воспоминанія Н. И. Пирогова о Далѣ.—Сдача Далемъ экзамена на доктора медицины и отправленіе въ Турцію—во 2-ю русскую дѣйствующую армію.—Возвращеніе Даля изъ турецкаго похода и его первый литературный опытъ „Русскія сказки“.—Участіе Даля въ походѣ противъ возмущившихся поляковъ.—Опредѣленіе Даля ординаторомъ въ петербургскій военно-сухопутный госпиталь.—Отдѣльное изданіе „Русскихъ сказокъ“ и арестъ Даля.—Заступничество за него В. А. Жуковского и проф. Паррота.—Запрещеніе Далю печатать подъ своимъ именемъ свои произведенія и рѣшеніе его перемѣнить свою службу.

Родился В. И. Даль 10 ноября 1801 года въ мѣстечкѣ Лугани, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда,¹⁾ гдѣ отецъ его, датчанинъ Іоганъ Даль, служилъ врачомъ на казенномъ чугунно-литейномъ заводѣ,²⁾ пока не былъ опредѣленъ медицинскимъ инспекторомъ въ черноморскій флотъ³⁾.

1) „Воспоминанія о В. И. Далѣ“ П. И. Мельникова („Рус. Вѣстникъ“ 1873 г., мартъ, стр. 275). Статья эта первоначально была читана въ годовомъ публичномъ собраніи Общества любителей русскаго словесности 25-го февраля 1873 года, а въ 1879 году она была перепечатана безъ всякихъ измѣненій въ „Полномъ собраніи сочиненій Влад. Даля (казака Луганскаго)“ изданія Вольфа и помѣщена въ первомъ томѣ этого изданія подъ заглавіемъ: „В. И. Даль. Критико-біографическій очеркъ П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго)“. Не къ чести издателя нужно замѣтить, что, помѣстивъ эту статью въ своемъ изданіи, онъ не указалъ источника, изъ котораго заимствовалъ ее.

2) Тамъ же. Луганскій чугунолитейный заводъ, отъ котораго Даль заимствовалъ свой псевдонимъ: „Казакъ Луганскій“ и отъ котораго получилъ свое начало нынѣшній гор. Луганскъ или Лугань, былъ основанъ русскимъ правительствомъ въ 1795 году съ цѣлю приготовленія снарядовъ и орудій для черноморскаго флота, но съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія здѣсь стали изготовлять только различныя машины. („Энцикл. словарь“ бр. Гранатъ, т. VI, стр. 2834).

3) „Историческій Вѣстникъ“ 1882 года, ноябрь, стр. 414.

Первоначальное образование Даль получилъ въ петербургскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда онъ былъ отданъ отцомъ въ 1814 году т. е. еще тринадцати съ половиною лѣтъ¹⁾. По окончаніи курса (2 марта 1819 года) Даль былъ выпущенъ мичманомъ²⁾ и опредѣленъ на службу въ черноморскій флотъ, но прослужилъ здѣсь только до 1823 года, когда онъ былъ переведенъ въ балтійскій флотъ. Этотъ переводъ Даля совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Служа во флотѣ и живя въ г. Николаевѣ Даль, какъ онъ самъ упоминаетъ въ своей автобіографической повѣсти „Мичманъ Поцѣлуевъ“³⁾ пописывалъ иногда стихи. Одно изъ его стихотвореній, въ которомъ онъ очень мѣтко осмѣялъ фаворитку тогдашняго командира черноморскаго флота вице-адмирала Грейга,⁴⁾ сдѣлалось извѣстнымъ этому строгому, но несвободному отъ чаръ любви, начальнику. Посѣдѣлый адмиралъ былъ такъ страшно разгнѣванъ стихотвореніемъ Даля, что предалъ его военному суду, который чуть было не разжаловалъ его въ матросы. Вотъ что писалъ объ этомъ прискорбномъ событіи самъ Даль 30 марта 1845 года: „Въ продолженіи службы моей въ черноморскомъ флотѣ, въ 1822 г., тогдашній главный командиръ предалъ меня военному суду, какъ сказано было, за сочиненіе пасквилей. Годъ тянулось дѣло, меня обошли чиномъ, содержали на гауптвахтѣ, наконецъ судъ приговорилъ: разжаловать меня въ матросы. Я подалъ противъ этого на высочайшее имя просьбу, не считая себя въ такой степени виновнымъ, и генералъ-аудиторіатъ благодаря вниманію и справедливости его, рассудилъ дѣло тѣмъ, что вмѣнилъ мнѣ въ наказаніе содержаніе

1) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 г., мартъ, стр. 277.

2) Мичманъ—первый офицерскій чинъ въ военномъ русскомъ флотѣ. Чинъ этотъ соответствуетъ поручику арміи и гражданскому 12-му классу („Энциклопедическій словарь“ т-ва бр. Гранатъ, т. VI, стр. 3215).

3) Автобіографическая повѣсть Даля „Мичманъ Поцѣлуевъ или живучи оглядывайся“ помѣщена во II т. „Полнаго собранія сочиненія Даля“, изд. Вольфа 1879 г. Исключительно этимъ изданіемъ, замѣтимъ кстати, мы будемъ пользоваться и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ. Въ повѣсти „Мичманъ Поцѣлуевъ“ Даль описалъ только „свое дѣтство и корпусное воспитаніе“. („Русскій Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 278).

4) „Русскій Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 287.

на гауптвахтѣ, возвратилъ чинъ лейтенанта со старшинствомъ и перевелъ въ балтійскій флотъ.¹⁾

Хотя этотъ непріятный случай съ Далемъ кончился сравнительно пустякомъ, но тѣмъ не менѣе онъ измѣнилъ все дальнѣйшее направленіе его жизни. Благодаря ему, впечатлительный и самолюбивый юноша Даль, вообще неспособный къ морской службѣ,²⁾ счелъ себя вынужденнымъ навсегда оставить эту службу „и заслужить собѣ новое имя въ свѣтѣ“.³⁾ Съ этою цѣлію онъ вышелъ въ отставку и 20 января 1826 г.⁴⁾ съ чиномъ отставного лейтенанта флота⁵⁾ безъ малѣйшей подготовки поступилъ въ „казенные воспитанники дерптскаго университета“,⁶⁾ гдѣ „онъ слушалъ курсъ врачебныхъ наукъ вмѣстѣ съ Пироговымъ и Иноземцевымъ“,⁷⁾ сдѣлавшимися впоследствии знаменитостями въ медицинскомъ мірѣ.

Н. И. Пироговъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ вотъ что пишетъ о Далѣ—студентѣ дерптскаго университета:

„Съ своимъ огромнымъ носомъ, умными сѣрыми глазами, всегда спокойный, слегка улыбающійся, онъ имѣлъ рѣдкое свойство подражанія голосу, жестамъ, минѣ другихъ лицъ; онъ съ необыкновеннымъ спокойствіемъ и самою серьезною миною передавалъ самыя комическія сцены. Подражалъ звукамъ (жужжанію мухи, комара и пр.) до невѣроятія вѣрно“.

„Наше первое знакомство съ Далемъ, продолжаетъ Н. И. Пироговъ, было довольно оригинально. Однажды, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда въ Дерптъ, мы слышимъ у нашего окна

1) Изъ прошенія Даля сенатору и генералъ-аудитору флота—князю Димитрію Алексѣевичу Эристову. („Рус. Старина" 1889 г. мартъ, стр. 583).

2) Тамъ же. Н. И. Пироговъ говоритъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ, что Даль былъ подверженъ морской болѣзни. („Рус. Старина" 1885 года, февраль, стр. 293). „Меня укачивало, пишетъ самъ Даль, въ морѣ такъ, что я служить не могъ“. („Зап. Импер. академіи наукъ" 1873 года, т. XXII, кн. 2, стр. 260).

3) „Рус. Старина" 1889 г., мартъ, стр. 583.

4) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 7 мая 1833 г., стр. 4—10.

5) Еще 16 сентября 1827 г. Даль подписывался отставнымъ лейтенантомъ флота, а не студентомъ дерптскаго университета. („Историч. Вѣстникъ" 1902 года, декабрь, стр. 1156).

6) „Рус. Стар." 1889 г., мартъ, стр. 583. Объ этомъ обстоятельствѣ самъ Даль такъ говоритъ: „Года черезъ полтора (послѣ поступленія въ университетъ) одинъ казеннокоштный студентъ не въ порядкѣ оставилъ честь и мѣсто; меня причислили занять его (мѣсто), и я въ 1826 году вступилъ въ число казенныхъ, срокомъ съ 1825 года, по 200 р. сер. въ годъ“ („Зап. Императ. академіи наукъ" 1873 года, т. XXII, кн. 2, стр. 260).

7) „Русскій Вѣстникъ" 1873 года, мартъ, стр. 288.

съ улицы какіе-то странные, но не незнакомые звуки: русская пѣснь на какомъ-то инструментѣ. Смотримъ, стоитъ студентъ въ вицъ-мундирѣ, всунулъ онъ голову чрезъ открытое окно въ комнату, держитъ что-то во рту и играетъ: „Здравствуй, милая, хорошая моя“, не обращая на насъ, пришедшихъ въ комнату изъ любопытства, никакого вниманія. Инструментъ оказывается органчикъ (губной), а виртуозъ—В. И. Даль; онъ, дѣйствительно, игралъ отлично на органчикѣ“.

„Находясь въ Дерптѣ, онъ пристрастился къ хирургіи и владѣя, между многими способностями, необыкновенной ловкостью въ механическихъ работахъ, скоро сдѣлался и ловкимъ операторомъ“¹⁾.

Но Далю не пришлось получить полного и законченнаго медицинскаго образованія: наступила турецкая война 1829 года и онъ, сдавъ наскоро экзаменъ на доктора медицины, принужденъ былъ, какъ казеннокоштный воспитанникъ, отправиться въ качествѣ военнаго врача въ Турцію—во 2-ую русскую дѣйствующую армію, въ которой сильно развилась чума.²⁾

Побывавъ подъ Шумлой, Силистріей и Адрианополемъ, Даль 20 апрѣля 1830 года „возвратился въ предѣлы Россіи“³⁾ и жилъ въ Петербургѣ, гдѣ напечаталъ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ Полевого первый свой литературный опытъ: „Русскія сказки“, обратившія на себя общее вниманіе своеобразнымъ народнымъ языкомъ⁴⁾. „Не сказки сами по себѣ, писалъ Даль впоследствии, были мнѣ важны, а русское слово, которое у насъ въ такомъ загонѣ, что ему нельзя было

1) „Рус. Старина“ 1885 года, февраль, стр. 292—293. Во время своего пребыванія въ Дерптѣ Даль жилъ въ домѣ профессора дерптскаго университета Моіера, съ которымъ онъ на всю жизнь сохранилъ самыя искреннія и дружественныя отношенія. („Русскій Архивъ“ 1902 года, № 3, стр. 480).

2) Въ своемъ разсказѣ „Болгарка“ Даль такъ говорилъ объ этомъ: „Кончивъ или почти не кончивъ курсъ врачебныхъ наукъ въ укремномъ и завѣтномъ пріютѣ—въ Юрьевѣ городкѣ, сѣлъ я и поскакалъ въ походъ на чуму, какъ тамъ говорили“. (Полн. собр. сочин. Даля, т. VII, стр. 109). Чума шла по пятамъ арміи до самаго Адрианополя. (Тамъ же, стр. 137).

3) Хронологическія даты изъ времени военной службы Даля взяты нами изъ его послужнаго списка, который хранится въ архивѣ оренбургской ученой архивной коммисіи и съ которымъ впоследствии мы познакомимъ читателя подробно.

4) „Большая энциклопедія“, т. VIII, стр. 56.

показаться въ люди безъ особаго предлога и повода—сказка послужила предлогомъ. Я задалъ себѣ задачу познакомить земляковъ своихъ сколько-нибудь съ народнымъ языкомъ и говоромъ, которому открывался такой большой разгулъ и широкой просторъ въ народной сказкѣ¹⁾).

Помимо сказокъ Даль напечаталъ въ томъ же 1830 году и въ томъ же „Московскомъ Телеграфѣ“ Полевого еще небольшую повѣсть „Цыганка“, замѣчательный, просто и тепло написанный разсказъ изъ быта молдаванъ и молдавскихъ цыганъ²⁾,

Въ слѣдующемъ 1831 г. Даль сдѣлалъ новый походъ „противъ возмутившихся поляковъ“ и послѣ него 21 марта 1832 г. былъ опредѣленъ ординаторомъ въ петербургскій военно-сухопутный госпиталь, гдѣ скоро приобрѣлъ себѣ извѣстность окулиста—хирурга³⁾.

Въ томъ же 1832 г. Даль выпустилъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ „Русскія сказки, изъ преданія народнаго изустнаго, на грамоту гражданскую переложенныя, къ быту житейскому приноровленныя и поговорками ходячими разукрашенныя казакомъ Владиміромъ Луганскимъ. Пятокъ первый“⁴⁾. Это изданіе казака Луганскаго (Даля), привнесшее ему литературную славу⁵⁾ и познакомившее его съ А. С. Пушкинымъ⁶⁾, доставило ему въ то же время и немало горячи. Такъ уже 26 октября 1832 г. академикъ-профессоръ и цензоръ А. В. Никитенко писалъ въ своемъ дневникѣ: „Новое гоненіе на литературу. Нашли въ сказкахъ Луганскаго какой-то страшный умыселъ противъ верховной власти и т. д.—

1) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 296.

2) „Русскій вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 3.

3) „Энциклоп. словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. X, стр. 46.

4) „Русскій Вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 3. Въ „Полномъ собр. сочин. Даля“ (т. I, стр. XXXII) говорится, что свои сказки Даль издалъ въ 1833 году, но это невѣрно: сказки были изданы Далемъ именно въ 1832 г., такъ какъ 26 окт. 1832 г. цензоръ А. В. Никитенко уже писалъ объ нихъ въ своемъ дневникѣ.

5) „Имя Даля, какъ и его псевдонимъ „Казакъ Луганскій“, говоритъ академикъ Я. К. Гротъ, было у насъ, начиная съ 30-хъ годовъ, однимъ изъ самыхъ популярныхъ“. („Зап. Императ. академіи наукъ“ 1873 года, т. XXII, кн. 2, стр. 258).

6) Поводомъ къ знакомству Даля съ Пушкинымъ, пишетъ Л. Н. Майковъ, послужило появленіе въ 1832 году „перваго пятка“ „русскихъ сказокъ“ казака Луганскаго. („Русскій Вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 15).

Я читалъ ихъ: это не иное что, какъ просто милая русская болтовня о томъ о семъ. Главное достоинство ихъ въ народности разсказа. Но люди, близкіе ко двору, видятъ тутъ какой-то политическій умыселъ. За преслѣдованіями дѣло не станетъ...“¹⁾). Это предсказаніе опытнаго цензора исполнилось очень скоро и Далю пришлось познакомиться съ знаменитымъ „третьимъ отдѣленіемъ“. Случилось это вотъ какъ.

„Раннимъ утромъ, когда Даль обходилъ палаты больныхъ, явились въ военно-сухонутный госпиталь жандармы, взяли его и отвезли къ статсъ-секретарю А. Н. Мордвинову, управлявшему тогда третьимъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріей“, но по ходатайству В. А. Жуковского и дерптскаго профессора Паррота предъ самимъ государемъ онъ въ тотъ же день былъ выпущенъ — изъ подъ ареста²⁾).

Хотя арестъ Даля, благодаря заступничеству вліятельныхъ друзей его, и не имѣлъ особенно вредныхъ послѣдствій, кромѣ того, что онъ „долго не могъ печататься подъ своимъ именемъ“,³⁾ но тѣмъ не менѣе послѣ этого ареста и, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ его Даль твердо рѣшился переимѣнить свою службу и ждалъ только благопріятнаго случая для того. Случай этотъ очень скоро представился и лѣтомъ слѣдующаго 1833 г. Даль съ береговъ мутной Невы перекочевалъ на берега свѣтлаго, чистаго Урала— въ дальній и полуазиатскій Оренбургъ.

Какъ случилось это и какъ жилось Далю въ Оренбургѣ, что онъ дѣлалъ тамъ и чѣмъ заявилъ себя,—объ этомъ и будетъ наша дальнѣйшая рѣчь...

1) „Рус. Старина“ 1889 года, июль стр. 59.

2) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 г., мартъ, стр. 299. Самъ виновникъ ареста Даля, статсъ-секретарь А. Н. Мордвиновъ, вотъ что писалъ по поводу этого шефу жандармовъ, графу А. Х. Бенкендорфу, въ своемъ письмѣ отъ 7 октября 1832 года. „Затѣмъ надѣлала у насъ шуму книжка, пропущенная цензурою, напечатанная и поступившая въ продажу. Заглавіе ея: „Русскія сказки Казака Луганскаго“. Книжка напечатана самымъ простымъ слогомъ, приспособленнымъ для низшихъ классовъ, для купцовъ, солдатъ и прислуги. Въ ней содержатся насмѣшки надъ правительствомъ, жалоба на горестное положеніе солдата и пр. Я принялъ смѣлость поднести ее его величеству, который приказалъ арестовать сочинителя и взять его бумаги для разсмотрѣнія. Я теперь занимаюсь этими бумагами.“ („Русс. Архивъ“ 1886 года, № 11, стр. 412).

3) „Энциклоп. словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. X, стр. 46.